

рехугольного поперечного сечения брус, по нижней грани которого была пущена планка с множеством продольных отверстий для подвески щитов⁷⁰ и натяжки тента.

В 14-м поясе обшивки были прорезаны с каждого борта по 16 весельных портов той же конструкции, что на «судне из Усеберга». Для их закупорки при плавании под парусом имелись специальные заглушки. Весла, вытесанные из ели, имели от 5,3 до 5,8 метра в длину. Гребные банки, как и в предыдущем случае отсутствовали. Малая изношенность портов, возможно, свидетельствует, что весла использовались лишь для совершения сложных маневров, в то время как главным двигателем служил парус.

Схема установки и фиксации мачты в рабочем положении от усебергской отличалась лишь большей массивностью мачт-фишера, вытесанного из цельного дуба, и надкилевого бруса с гнездом для основания мачты, а также тем, что роль ахтерштага исполнял фал подъема-спуска рея.

Парус площадью около 70 квадратных метров особым трюсом-линем был «пришнурован» к рею длиной 10,7 метра и диаметром в средней части 22 сантиметра. Установка паруса производилась системой тяг: брасов, шкотов, галсов и булиней. Применялись для этого и шпирты. С внутренней стороны каждого борта имелись планки с гнездами для фиксации их основания в рабочем положении. Для укладки шпиртов в кормовой оконечности была предусмотрена съемная, а перед мачтой — две постоянные стойки выше человеческого роста с профилированными перекладинами наверху. В нерабочем состоянии парус собирался в бухту и с помощью подшитых к его нижней кромке шлей (гитовых) подвязывался к рею.

Для управления кораблем использовалось вытесанное из дуба рулевое весло длиной 3,3 метра, подвеска которого была выполнена тем же образом что и в предыдущих случаях. На задней кромке лопасти имелась петля для пропуска троса, которым весло подтягивалось из воды на стоянках.

Грузоподъемность «судна из Гокстада» составляла 9 тонн или 70 человек с оружием, снаряжением и запасом продовольствия. Высота надводного борта при этом не превышала 1,2 метра.

В ходе раскопок под сводом сооруженного на палубе деревянного склепа был обнаружен скелет рослого мужчины, страдавшего тяжелой формой отложения солей в суставах ног. По свидетельству саги, этот недуг между 855 и 860 годами свел в могилу